СЧАСТЬЕ АРТИСТА

Восточно-Сибирская правда г. Иркутск 7 МАЙ 1966

Артист — это тот, для кого театр — его сердце.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Молодость не длится вечно. Незаметно проходят годы, наступает зрелость, а там и серебро седины припушит голову, и придет время, когда человек спросит:

— А было ли у меня настоящее счастье?

Я думаю об этом сегодня после премьеры очередного спектакля, за кулисами театра, наблюдая за моими товарищами по труду. Биография каждого из них — целая книга жизни. Вот невысокий, чуть сутуловатый, седеющий человек с очень живыми, внимательными глазами. Он только что снял грим, неторопливо разминает сигарету, щелкает зажигалкой:

— Прямо скажем, профессия артиста дело нелегкое. Труд — вот первое условие.

Андрей Михайлович Ланганс только что закончил спектакль. Он сидит перед зеркалом, курит свою пахучую сигарету, не очень охотно вступает в беседу. Немногословен артист. Устал. Ведь еще несколько минут назад мы видели его на сцене совсем другим. В фашистском мундире, строго подтянут, весь собран, быстр в движениях с острыми, как буравчики, черными глазками, матерый разведчик армии рейха генерал Княйвист —Ланганс убеждал нас правдой жизни, поступков, идеологии этого фашистского «философа».

Н. Г. Чернышевский нашел замечательное слово, определяющее существо художника, он назвал его «моральным деятелем». Моральный деятель... Это высокая гражданственность человека, партийность в его творчестве, целенаправленность в познании жизни. Ну, а если к этому добавить, что моральный деятель еще и по-детски влюблен в утренние зори и может часами любоваться вечерними закатами солнца, не представляет себе жизни без Шолохова и Толстого, Рембрандта и Родена, Бетховена и Шостаковича, «пережил» муки Гамлета и может часами стоять у картин Врубеля и Сурикова. Это и будет потрет А. М. Ланганса.

...Гаснет раскуренная сигарета. Мы долго молчим. Я думаю о том, что Родина наша щедро богата талантами, они — рядом с нами, мы их зачастую просто не замечаем, мы привыкли к ним, принимаем как должное, с благодарностью за ту радость, которую они доставляют нам своим искусством. И вот этот поседевший актер, в прошлом неудачный цирковой артист-акробат, потом эстрадный плясун-чечеточник, получавший полтинник за выход на «подмостки», «Андрюшка из Кургана» (так звали его в ту пору) пришел на сцену драматического театра, чтобы каждый раз, выходя к зрителю, удивлять нас великолепной правдой своего таланта.

Имя А. М. Ланганса вот уже второй десяток лет неизменно появляется на афишах Иркутского драматического театра. Он понял главное: для тех, кто сидит в зрительном зале, сегодня нельзя играть обычно, ординарно, скучно.

— Нужно быть поэтом, чтобы сказать современнику «Здравствуй»!

Снова щелкнула зажигалка, затеплился огонек сигареты. Я спрашиваю, как он работает над ролью, как находит отдельные детали и черточки, существо образа?

Андрей Михайлович молчит. Потом произносит.

— Книги, конечно. Но главное это то, что вокруг нас — жизнь...

А жизнь у артиста Ланганса большая и сложная. Постоянные поездки по стране, в период коллективизации работа в деревне, уборочные, посевные, участие в хлебозаготовительных кампаниях. Не там ли он «подсмотрел» своего Гордея Кичигина, который в спектакле «Чти отца своего» поражает своей достоверностью и правдой? Эта крадущаяся походка стяжателя, масляные глазки подонка, злобный смешок человека, пришедшего к нам из мира мрака и зла. Артист с удивительной точностью обнажает социальную сущность характера Гордея, за которым стоит галерея его прототипов, олицетворяющих то общество, где «человек человеку волк».

А на другой день в спектакле «Мост и скрипка» Берг-Ланганс — строитель, полный энергии, будет восхищать нас своим оптимизмом, жизнелюбием, какой-то особой любовью к людям. Берг создает горно-обогатительный комбинат и удивительно внимательно вглядывается в лица своих молодых друзей, наставляя их на путь жизни. Где «подглядел» актер своего Берга? На Братской ГЭС или в молодом Ангарске, в гуще строителей и жизнелюбов?

В суровые годы войны артист был на переднем крае обороны советского Крыма. Он видел радость побед и горе поражений. А главное — он видел людей. Человеческие глаза. И сегодня мы видим эти глаза у людей, которых играет Ланганс на сцене. Вспомните погибающего журналиста в спектакле «Бессмертный», так и не дописавшего свою книгу о героических студентах.

Талант артиста разнообразен. В его обширном репертуаре сыграны роли Ивана Грозного и Шмаги, Цыганова и Епиходова, Карандышева и Телятева.

А современники? Сердюк («Иркутская история»), Якимов («Совесть»), Допетровский («Опаснее врага») и многие, многие другие.

В недавней премьере театра «Дом, где мы родились» на сцене появляется маленький забитый человечек, опустившийся, загнанный, с удивленно грустными глазами. Это Иозеф Котрле. Проследите за ним. От выхода к выходу этот человек светлеет, он чувствует добро людей, он начинает жить вновь. Артист зримо показывает рождение нового человека в этом доме новой социалистической жизни Чехословакии.

Для каждой из своих ролей актер находит новые краски, он всегда разный, неповторимый. Мы, его товарищи по искусству, знаем, каким трудом и преданностью театру окупает Андрей Михайлович свой успех у зрителя. Ежедневные репетиции, участие в многочисленных спектаклях, телевидение, радио, встречи со зрителями... А кто учтет кропотливый, настойчивый труд дома? Работа над ролью, которой не видит никто. Да, работы много. И при этом всегда неизменная бодрость, подтянутость, готовность работать еще и еще. Для актера нет ничего второстепенного, малого: значительно все, что служит искусству... Это идет не только от сознания долга, обязанности. Просто для Ланганса театр, сцена — это его жизнь, его дом. Все, что делает Андрей Михайлович, он делает легко и радостно и отличается той общительностью и восприимчивостью, которые так необходимы мастеру искусства. Радости и горести людей всегда находят отклик в его сердце.

Добрый товарищ и друг молодежи, он пользуется искренней любовью всего коллектива театра. А если к этому добавить любовь многочисленных зрителей-иркутян, признавших в актере истинного художника, то можно сказать о той радости, которая сопутствует его творческой зрелости.

Счастье? Оно в трепетном молчании зрительного зала, в каждой новой роли, в мечтах и раздумьях, в радости труда, в творческой молодости, которая вечна, как жизнь.

Ю. ВАДИМОВ.

НА СНИМКЕ: А. М. Ланганс в роли Гордея Кичигина («Чти отца своего»).

Фото А. ЛЕВИНСОНА.

83.